

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В РЕДАКЦИЯХ ОРЕНБУРГСКИХ ГАЗЕТ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Семенов Сергей Владимирович

К.и.н., доцент, Оренбургский
государственный университет
ssemenov_2001@mail.ru

POLITICAL REPRESSION IN THE EDITORS OF ORENBURG NEWSPAPERS IN THE 30S OF THE TWENTIETH CENTURY

S. Semenov

Summary: The article considers political repression in the field of the Orenburg periodical press in the 1930s. As a result of political repression, a number of newspapers in the Orenburg region lost their editors, heads of departments, talented journalists.

Keywords: political repression, periodical press, Orenburg region, journalists, newspaper editor.

Аннотация: В статье рассматриваются политические репрессии в сфере оренбургской периодической печати в 1930-е годы. В результате политических репрессий ряд газет Оренбургской области лишились своих редакторов, руководителей отделов, талантливых журналистов.

Ключевые слова: политические репрессии, периодическая печать, Оренбургская область, журналисты, редактор газеты.

Сложным, а порой и трагическим был для журналистов Оренбуржья, да и страны в целом, период 30-х годов XX века. Они в полной мере разделили судьбу миллионов ни в чем не повинных жертв политических репрессий в Советском государстве.

Появление гигантских строек на Южном Урале содействовало приезду в регион творческих личностей, способных с помощью слога передать всю мощь индустриализации. Однако политические репрессии внесли значительные коррективы в творческую и материальную жизнь журналистов и писателей.

Средства массовой информации в 30-е годы XX века превратились в своеобразный приводной ремень репрессивной машины. Нельзя не обратить внимания на факт репрессий в редакциях газет Оренбуржья. На наш взгляд, специфика репрессивной политики в данном случае заключается в следующем: с одной стороны, газеты публикуют материалы с открытых судебных процессов над кулаками, троцкистами, а также заметки о бдительности рабочих, тем самым, создавая благоприятную среду для выявления очередных «врагов народа», но с другой стороны, на редакции газет обрушиваются политические репрессии не меньшей силы. Таким образом, вовлеченность редакторов, журналистов и технических сотрудников газет в процесс осуществления политических репрессий порождало тотальное подозрение друг к другу и любая, даже техническая, ошибка в 30-е годы XX века в большинстве случаев квалифицировалась как контрреволюционное действие.

В 30-е годы XX века в Оренбургской области изда-

вались следующие газеты: – «Оренбургская коммуна», «Большевистская смена», «Коммунист», а также районные и производственные газеты [1. С. 216].

Президиум ВЦИК 7 декабря 1934 года принял постановление об образовании Оренбургской области. Вскоре в области начала издаваться областная газета «Оренбургская коммуна» (газета была городской до 20 декабря 1934 года). Областная ежедневная газета являлась органом Обкома ВКП(б), Облисполкома, Облпрофсовета. Редакция газеты имела следующую структуру: ответственный редактор и его заместитель, ответственный секретарь, отделы: партийный, информации, писем, сельскохозяйственный, художественный. В Оренбургский Обком ВКП(б) 16 апреля 1935 года поступила докладная записка № 25/с от Обллита (Оренбургское областное управление по делам литературы и издательства), где сообщалось, что тираж «Оренбургской коммуны» в количестве 6 000 экземпляров был конфискован и уничтожен, так как в газете «извратили цитату т. Сталина» [3. Л. 1]. В адрес газеты начинают поступать обвинения в разглашении государственной тайны, хотя, по сути, в «Оренбургской коммуне» сообщили жителям об эпидемии на территории области (распространение инфекционных заболеваний среди животных). Все недостатки в работе «Оренбургской коммуны» обсудили в Обкоме ВКП(б), где и приняли решение «указать т. Колесниченко на недопустимость опечаток» в вверенной ему газете [3. Л. 2]. В середине 1935 года в Оренбургский Обком ВКП(б) из редакции газеты поступила докладная записка «О положении с партийным ядром в редакции «Оренбургской коммуны»», где сообщалось, что из 35 работников газеты 12 являются членами и кандидатами ВКП(б) (это состав-

ляет 34%). Сложности с персоналом в редакции «Оренбургской коммуны» сохранялись, и в сентябре 1936 года редактор С.А. Колесниченко сообщал в Обком ВКП(б), что штат газеты состоит из 74 сотрудников, из них 11 членов ВКП(б), 1 кандидат ВКП(б), 5 членов ВЛКСМ и 57 беспартийных. Сообщалось о наличии в аппарате редакции «чуждых элементов»: Н.Д. Рукавишников – бывший левый эсер, Рыбальский – бывший член национальной еврейской организации молодежи, и С.Ф. Николаев – исключен из ВКП(б), репортер по судебным вопросам, находился под влиянием Н.Д. Рукавишникова [6. Л. 39-40].

Сведения о работе в редакции «Оренбургской коммуны» «классово-враждебных лиц» были получены Отделом печати и издательств ЦК ВКП(б). Оренбургский Обком ВКП(б) 20 сентября 1936 года направил секретарю Горкома А.Ф. Горкину запрос с указанием: «Ознакомиться с составом работников «Оренбургской коммуны» и о результатах сообщить». В начале октября 1936 года запрос был выполнен и имеющиеся сведения о сотрудниках газеты получил Оренбургский Обком ВКП(б), а затем отправил в Москву. Обком ВКП(б) сообщал, что дважды «специально занимался вопрос об очистке и укреплении аппарата редакции». Первый раз – 16 ноября 1935 года в связи с проверкой партдокументов коммунистов. В результате с должности был снят Цибульский – заведующий партийным отделом, спустя некоторое время исключен из партии, так как стало известно, что его отец в царской России был жандармом. Второй раз проверка состоялась в августе 1936 года, по итогам которой уволили заведующего информационным отделом редакции Н.Д. Рукавишникова «как скрывшего свою активную работу в Казанской организации левых эсеров в 1917-1918 годах» [5. Л. 2].

Отметим, что редактор газеты С.А. Колесниченко был сыном священника, и в начале 20-х годов XX века получил выговор за сокрытие социального происхождения [13. Л. 46].

В редакции газеты «Оренбургская коммуна» была вскрыта «террористическая группа» «антисоветской правотроцкистской террористической диверсионно-вредительской организации», якобы существовавшая тогда на территории Оренбургской области [12. Л. 117]. В постановлении бюро Горкома ВКП(б) отмечалось, что руководителями «троцкистско-вражеской группы» были: С.А. Колесниченко – редактор газеты, Ф.М. Волгин – заместитель редактора «Оренбургской коммуны», Ф.А. Бармин – заместитель заведующего партийным отделом этой же газеты. Они обвинялись в том, что представляли «возможность печататься в своей газете врагам народа». Также в вину им ставилось принятие на работу, семи «троцкистов». В результате редактора С.А. Колесниченко и его заместителя Ф.М. Волгина за связь с «врага-

ми народа» из партии исключили и уволили с работы. В ходе данной проверки в редакции газеты «Оренбургская коммуна» в общей сложности было выявлено 16 «социально чуждых элементов».

В 1937 году 22 ноября подписями трех людей: И.В. Сталина – красным карандашом; В.М. Молотова – синим; А.А. Жданова – черным карандашом – была решена судьба многих людей, в их числе и Сергей Александрович Колесниченко. Вскоре его расстреляли. Заместитель ответственного редактора «Оренбургской коммуны» Федор Матвеевич Волгин был осужден военной коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу. Заведующий сельскохозяйственным отделом газеты Григорий Петрович Дрожжев также был расстрелян, согласно «списку лиц, подлежащих суду Военной Коллегии Верховного суда Союза ССР» от 22 ноября 1937 года [2].

Таким образом, областная газета «Оренбургская коммуна» в 1937 году была обезглавлена: расправились с руководителями редакции, заведующими отделами и простыми работниками, что имело негативное значение для дальнейшей работы газеты. Только с 50-х годов XX века началось восстановление добрых имен репрессированных членов «Оренбургской коммуны». Государство начало признавать незаконность действий по отношению к этим людям.

Тревожно было и в Оренбургской областной комсомольской газете «Большевицкая смена». Первый номер был конфискован за нарушения и массу опечаток, тираж газеты в количестве 6 680 экземпляров был уничтожен. В течение двух лет проходили проверки содержания газеты.

На закрытом партийном собрании работников «Большевицкой смены» было отмечено, что в редакции имеет место «зажим самокритики, семейственность, разложение отдельных коммунистов в быту». В результате на редакцию посыпались обвинения в совершении «политических ошибок». Редактора газеты В.А. Начинкина обвинили в том, что принял на работу в редакцию газеты «троцкистов». Служащими «Большевицкой смены» Валерий Алексеевич был заподозрен в беспечном отношении к ним. Политические ошибки были найдены и на страницах «Большевицкой смены». Все ошибки партийная организация газеты связывала с «отсутствием высокой бдительности» работников «Большевицкой смены». Сложная обстановка в редакции газеты не могла не повлиять на дальнейшую деятельность редактора. Биографией Валерия Алексеевича Начинкина сначала заинтересовались партийные органы, а вскоре и НКВД. На закрытом партийном собрании при редакции газеты «Большевицкая смена» 16 августа 1937 года было сообщено, что В.А. Начинкина Обком ВЛКСМ снял с работы

редактора с формулировкой «скрытие при обмене партдокументов строгого выговора». Согласно приказу № 77 пункту 1 по редакции газеты «Большевистская смена» от 17 августа 1937 года В.А. Начинкин с работы редактора снят. В этот же день на общем собрании работников газеты было доложено, что ответственного редактора освободили и за «политические ошибки, допущенные в газете «Большевистская смена»». На собрании было решено: «За двурушничество как врага народа Начинкина из партии исключить» [10. Л. 20].

В целом, пострадала вся редакция «Большевистской смены». После увольнения и объявления врагом народа В.А. Начинкина начался погром редакции. Репрессировали и расстреляли сотрудников редакции: В.С. Милельсова, Лapidуса. В сентябре 1937 года с работы сняли: секретаря редакции И. Новикова и временно исполняющего обязанности заведующего отделом культуры и образования Г.С. Гаврилова (назначен 31 августа 1937 года, а снят с работы 14 сентября 1937 года) и других. За сокрытие социального происхождения без выплаты выходного пособия уволили Л. Отвалова, А. Колпакова (однако, 16 ноября 1937 года им выплатили выходное пособие только в размере двухнедельного заработка); за политическую непригодность для работы в большевистской печати был уволен Клементьев; за допущенные грубые политические ошибки уволили Чиркина [11. Л. 103, 104].

В 1935 году в Оренбуржье начали издавать областную татарскую газету «Коммунист». В ней публиковались материалы на татарском языке из «Правды» и «Оренбургской коммуны», также помещались статьи собственных корреспондентов. В газете материал печатался по следующим отделам: «За рубежом», «Короткие сигналы» и другие. «Коммунист» выходил один раз в шесть дней. Первые номера газеты были тщательно проверены Комиссией Оренбургского Обкома ВКП(б), которая обнаружила ошибки не только орфографического, но и политического характера.

Проверка материалов, опубликованных в областной татарской газете, проводилась и в 1936 году. Инструктор Отдела пропаганды, агитации и печати Обкома ВКП(б) Раппорт отмечал, что редактор газеты «Коммунист» «тов. Юсупов в ряде номеров допустил антипартийные...по-ступки». Вскоре Х. Юсупова сняли с должности редактора татарской газеты и исключили из партии [7. Л. 1].

С каждым годом усиливался контроль за газетой. В 1937 году в редакции областной татарской газеты «Коммунист» вскрыли «вражескую группу»: сотрудников редакции обвинили в «контрреволюционной работе», «протаскивании на страницах газеты антипартийных троцкистско-зиновьевских...взглядов». После очище-

ния редакции от «чуждых элементов» жизнь в газете замерла.

Неспокойно было и в аппарате редакции Оренбургской газеты «Сталинские внучата». В 1936 году партийные органы отметили, что Ф.Г. Машагин (кандидат в члены ВКП(б)) с редактированием газеты не справляется. На партийном собрании работников газеты решили организовать помощь редакции «Сталинских внучат», так как Ф.Г. Машагин как редактор газеты «не создал условий своим работникам редакции». В июне 1937 года на партийном собрании рассматривали материал Ф.Г. Машагина о газете «Сталинские внучата», было принято следующее решение: «...Немедленно снять тов. Машагина с работы редактора газеты «Сталинские внучата»» [9. Л. 2]. Вскоре Ф.Г. Машагин был исключен из кандидатов партии ВКП(б) как враг народа и арестован органами НКВД. Военной коллегией Верховного Суда СССР 1 февраля 1938 года Федор Григорьевич Машагин был приговорен к высшей мере наказания. Военная коллегия Верховного Суда СССР 20 апреля 1957 года реабилитировала его посмертно [2].

Наступление на районные газеты началось в начале 30-х годов XX века. В 1935 году после проверки партдокументов было исключено из партии 5 работников районных газет Оренбургской области. Рассмотрим причины, по которым их исключили из ВКП(б). Нурман Казналин – работал редактором газеты в Адамовском районе, имел партстаж с 1932 года, исключен из партии с формулировкой за связь с «чуждым элементом».

К «социально чуждым» был отнесен Сергей Борисович Брандт – редактор политотдельской газеты зерносовхоза в Ново-Сергиевском районе. Его объявили сыном личного дворянина: отец С.Б. Брандта в 1912 году выезжал в Германию для приема крейсеров вместе с другими специалистами, с 1914 года проживал в городе Глазго в Англии. Вина Сергея Борисовича заключалась в том, что он переписывался с отцом.

Александр Кузьмич Кудинов – редактор газеты в Пономаревском районе – обвинен в сокрытии социального происхождения, а вскоре исключили из партии. Заместитель редактора районной газеты Троицкого района – Андрей Радионович Конов – также был исключен из партии [4. Л. 8 об. - 20].

Контроль за работниками районных газет сопровождался усилением цензурной работы на местах. На работников газет посыпались обвинения «троцкистского», «контрреволюционного» характера. Так, редакцию «Бузулукского работника» обвинили в том, что там, через редакционную статью, была предоставлена трибуна «троцкисту» В.К. Панасюку. В Илекской районной

газете «Коммунистический труд» нашли «контрреволюционную» печатку. Она обсуждалась в «Оренбургской коммуне», где была помещена статья «Круговая порука в Илеке». В статье сообщалось, что заведующий типографией Бушев, наборщик Фролов и рабочий Морохов сделали умышленную «контрреволюционную печатку». Ее суть заключалась в том, что в слове «статья» вместо буквы «т» напечатали «р». Вскоре с должности редактора газеты «Коммунистический труд» был снят Д. Любимов. Также было предложено «тщательно проверять каждого работника газеты и если есть чуждые люди – беспощадно изгнать» [8. Л. 25]. Подверглись репрессиям работники газеты «Орский рабочий». Были арестованы редактор

А.И. Иванов, А.К. Попов. Нами было установлено, что корреспондент «Орского рабочего» В.А. Берман был приговорен к расстрелу Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 10 декабря 1937 года.

Подобные действия проходили и в других районных газетах Оренбургской области. В результате политических репрессий ряд газет Оренбургской области лишились своих редакторов, руководителей отделов, талантливых журналистов.

Кульминацией разгрома были 1937-1938 года, когда из 55 редакторов районных газет 32 были репрессированы [14. С. 25].

ЛИТЕРАТУРА

1. Войнов В.М. Культура в годы предвоенных пятилеток // Оренбург. Челябинск, 1993. С. 214-218.
2. Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]: В 2-х компакт-дисках / Международное о-во «Мемориал». 3-е изд., перераб. и доп. Электрон. дан. М., 2004.
3. Объединенный государственный архив Оренбургской области (далее – ОГАОО). Ф. 371. Оп. 1. Д. 135.
4. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 187.
5. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 509.
6. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 683.
7. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 686.
8. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 688.
9. ОГАОО. Ф. 609. Оп. 1. Д. 1.
10. ОГАОО. Ф. 609. Оп. 1. Д. 3.
11. ОГАОО. Ф. 7621. Оп. 1. Д. 5.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 21. Д. 5790.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 46.
14. Фоторянский Л.И. Дважды юбилейный // Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России. Всероссийская научно-практическая конференция. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2004. С. 3-32.

© Семенов Сергей Владимирович (ssemenov_2001@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»